

Искусственный интеллект и проблема безработицы

Герашенко Игорь Германович 

доктор философских наук, профессор

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (филиал Волгоградский), г. Волгоград, Российская Федерация

E-mail: gerashhigor@rambler.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

искусственный интеллект (ИИ), искусственный сотрудник (ИС), метаинститут, сокращение кадров, безработица, цифровой разрыв, человеческий капитал, капитал ИИ, трудовая дискриминация

АННОТАЦИЯ

Актуальной экономической проблемой в связи с использованием искусственного интеллекта (ИИ) является рост безработицы на международном и национальном уровне. С позиций институционального подхода ИИ представляет собой метаинститут, обладающий глобальными характеристиками. Это связано с его сетевым характером и способностью формировать комплаенс-системы. Проблема безработицы тесно связана с «цифровым разрывом», создающим неравные возможности в освоении и использовании ИИ. Отсутствие доступа к современным цифровым технологиям пагубно сказывается на получении образования, поиске работы, налаживании социальных связей, что ведет к дальнейшему расслоению общества. В статье рассмотрены основные варианты развития безработицы в случае активного внедрения ИИ в производство и сферу услуг. Искусственный разум оказывает серьезное влияние на человеческий капитал. Международный валютный фонд в 2024 году выделил четыре направления такого воздействия: вытеснение рабочей силы, взаимодополняемость, рост производительности труда, повышение дохода от капитала. Проведен анализ воздействия ИИ на человеческий капитал в современных российских условиях. В образовании проблема безработицы обладает спецификой. Имеется дефицит педагогических кадров, особенно школьных учителей в провинции, но молодежь не хочет работать из-за низкой зарплаты и высокой нагрузки. В вузах сложно найти места с достойной оплатой и постоянной занятостью. Наблюдается существенное расслоение по уровню дохода среди представителей одной профессии. Наличие сходного диплома о высшем образовании не гарантирует одинакового уровня заработной платы. Использование ИИ создает серьезные этические и правовые проблемы, которые нередко ведут к росту неравенства и дискриминации. Превращение искусственного разума в главное орудие производства ведет к переориентации работников на выполнение второстепенных функций.

JEL codes: J2, J4, J6, J7

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-11-86-98>

Для цитирования: Герашенко, И.Г. Искусственный интеллект и проблема безработицы / И.Г. Герашенко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - 11. - С.86-98. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.11.2025)

Введение

В современных условиях среди экономических проблем одной из приоритетных является проблема безработицы в результате активного внедрения искусственного интеллекта (ИИ). Возникновение данной проблемы становится прямым следствием четвертой технологической революции, которая приводит к коренным изменениям в отношениях между человеком и машиной. Каждая страна заинтересована в активном использовании ИИ с целью повышения уровня конкурентоспособности на международной арене. В этой связи в Российской Федерации принят ряд специальных указов [1; 2; 3]. Вместе с тем на уровне мирового сообщества указывается на целостную систему рисков, связанных с внедрением ИИ в различные сферы человеческой деятельности [4, с 37-38]. Приоритетными рисками здесь выступают: повышение уровня безработицы и исчезновение ряда профессий, дегуманизация общества, утрата антропоцентризма, вредоносная киберактивность,

усугубление неравенства и бедности внутри стран и между ними и целый ряд других.

Повышение производительности труда – это общий закон рыночной экономики. Данное повышение, по крайней мере в ближайшей перспективе, ведет к увеличению безработицы. Безработным с точки зрения экономической науки, как известно, считается человек трудоспособного возраста, не имеющий работы, заработка и выплат от государства. Он должен активно искать работу, в том числе через службу занятости и быть готовым немедленно приступить к трудовой деятельности. Безработными не являются люди, получающие временные или случайные доходы либо вообще не желающие трудиться.

При таком подходе возникает целый ряд теоретических и практических вопросов. Если рост производительности ведет к высвобождению людей, то в теории можно представить себе ситуацию, когда идеально организованная экономика капиталистического типа вообще сможет обходиться без работников. Принцип максимизации прибыли исходит из того, что издержки должны быть сведены к минимуму, а заработная плата является одной из основных составляющих издержек. В таком случае капиталы будут концентрироваться в руках все меньшего количества предпринимателей при массовой безработице. Экономия на масштабе предполагает все большее укрупнение производства с целью наиболее эффективного использования передовых технологий. На вершине такой пирамиды может оказаться достаточно и одного управленца, которому будет помогать ИИ. В этой связи исследование причин и новых механизмов функционирования безработицы становится весьма актуальной задачей.

Методология исследования

Безработица, как экономический феномен, является традиционным объектом исследования экономики. Теоретический анализ данной проблемы предполагает использование системного метода познания. Поскольку безработица существует с момента появления наемного труда, сформировалось большое количество ее исторических форм, что делает необходимым применение конкретно-исторического подхода. Сравнительный анализ в данном случае позволяет выявить отличительные особенности современной формы безработицы, связанной с внедрением ИИ. Значительная эмпирическая база дает возможность делать выводы на основе метода восхождения от абстрактного к конкретному. Методы прогнозирования и теоретического моделирования позволяют предвидеть дальнейшее развитие безработицы, связанное с использованием ИИ.

Цель и задачи исследования

Цель статьи заключается в изучение основных причин и механизмов функционирования современной безработицы, а также в выявлении перспектив этого процесса в условиях применения ИИ.

Задачи исследования:

- изучить особенности современной безработицы в контексте внедрения ИИ
- рассмотреть ИИ в качестве принципиально нового метаинститута, который трансформирует процесс безработицы
- проанализировать различные варианты развития и преодоления безработицы в условиях использования ИИ
- исследовать особенности безработицы в российском образовании в случае активного внедрения искусственного разума в учебный процесс.

Научная новизна

Предпринята попытка системного анализа безработицы в условиях все большего использования ИИ в производстве и сфере услуг. Был применен метаинституциональный подход в изучении современного этапа развития безработицы. Проведен сравнительный анализ человеческого капитала на уровне всего социума и капитализации ИИ. Изучены различные варианты развития ситуации с

безработицей в ближайшей и дальней перспективе и возможные способы ее преодоления. Рассмотрены также принципиально новые правовые аспекты безработицы при замене человека искусственным работником, которые в настоящее время совершенно не урегулированы. Особое внимание уделяется проблеме безработицы в образовании в случае активного внедрения ИИ в учебный процесс. Показана слабая конкурентоспособность человека по сравнению с искусственным разумом даже на уровне когнитивных способностей, не говоря уже о выполнении стандартизированных операций.

Результаты

С институциональной точки зрения ИИ представляет собой метainститут, который может быть использован практически во всех сферах деятельности. Он определяется как сетевая структура, объединяющая в себе совокупность формальных правил и неформальных ограничений, регулирующих взаимодействие пользователей с данной системой [5, с. 30]. Этот метainститут находится в стадии разработки, с ним связан целый ряд проблем, не имеющих однозначного решения. Одной из таких проблем и является рост безработицы в промышленности, управлении и сфере услуг.

Институциональный анализ деятельности ИИ предлагается осуществлять с использованием понятия «комплаенс», которое широко применяется в корпоративном управлении. В таком случае формирование комплаенс-системы искусственного разума будет включать в себя следующие компоненты: определение нормативно-правовой базы для реализации контроля, выявление рисков этой сферы деятельности, разработка системы норм внутреннего регулирования организации, закрепление функциональных обязанностей ответственных лиц, организация обучения сотрудников, мониторинг исполнения норм и новых рисков [6, с. 908-909]. В рамках отдельной корпорации такой подход к ИИ может быть вполне оправдан, однако, когда речь заходит о метainституциональном анализе, возникает вопрос, кто будет контролировать такой метainститут, который по определению является самой крупной организацией, объединяющей все остальные.

Сложность заключается и в том, что ИИ нельзя рассматривать как сугубо технический процесс на подобии механизации или автоматизации, которые были характерны для предыдущих технологических революций. В данном случае мы имеем дело не только с технической, но и с социально-духовной инновацией, которая затрагивает самые различные сферы жизнедеятельности человека и общества. В этой связи важно выяснить, является ли ИИ информационным устройством, ориентированным исключительно на количественную обработку больших данных и принципиально не способным к творчеству, либо же это интеллектуальное подобие человека со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Значительной популярностью в научных кругах пользуется концепция, восходящая к работе А.А.Зиновьева «Фактор понимания» [7], согласно которой роботы не способны к креативному мышлению, эмоциональному и эстетическому сопереживанию, вере и другим сугубо человеческим способностям. В таком случае люди всегда будут застрахованы от полной безработицы, так как именно они создают программы ИИ. Однако в данном случае забывают о таком качестве искусственного разума, как обучение и самообучение. Здесь уже присутствует творческая составляющая, так как речь идет о саморазвитии. Наглядный пример здесь – шахматные соревнования, в которых гроссмейстеры уже не могут составить конкуренцию ИИ. Он также пишет научные статьи и диссертации, которые вполне соответствуют критериям ВАК. И это только начальный этап в развитии искусственного разума. Можно с полным основанием говорить о грядущей новой форме глобализации, связанной с использованием ИИ [8, с. 109].

Возможны следующие варианты развития событий в случае активного внедрения ИИ в экономику.

Первый вариант. Работников будут массово сокращать в самых различных областях производства и сфере услуг. Искусственный сотрудник (ИС) обладает целым рядом преимуществ: не нуждается в зарплате, отдыхе, лечении, может трудиться круглосуточно и способен к самообучению. Работодатели будут вынуждены увольнять людей, чтобы увеличить эффективность своего

предприятия в условиях конкуренции. Если ИИ не использовать, то фирма будет нести убытки и в конце концов разорится. Получается замкнутый круг, повысить производительность труда за счет людей не получится, так их ресурс ограничен. Искусственный интеллект удобнее внедрять в крупных организациях, где экономический эффект от сокращений наиболее ощутим. Факты говорят о том, что такой сценарий уже работает, о чем свидетельствует получаемая в 2025 году сверхприбыль олигархов.

Второй вариант. Сокращение сотрудников сопровождается созданием новых рабочих мест, которые преимущественно будут связаны с обслуживанием ИИ либо с посредничеством между ним и потребителем. Это потребует массового переобучения подобно тому, которое было в результате введения компьютеризации. Однако современное количество ИИ-вакансий крайне незначительно: в развитых странах оно составляет менее 1% от количества всех онлайн-вакансий [9, с. 124]. Исходя из этого, вполне возможна ситуация, когда массовое сокращение все равно будет сохраняться, а на рабочих местах останутся только те специалисты, которые в результате образования и самообразования успешно освоят новые компетенции и победят в конкурентной борьбе.

Третий вариант. Государство окажет поддержку сокращаемым работникам за счет введения комплекса социальных программ. В настоящее время такая помощь включает в себя пособие по безработице (от 1764 до 15044 рублей в месяц), профессиональное обучение и переобучение, содействие в поиске работы и некоторые другие меры. Такая поддержка уже в настоящее время является недостаточной, а в случае массовой безработицы она не обеспечит даже прожиточного минимума для уволенных. В таком случае понадобятся кардинальные меры по перераспределению сверхприбылей узкой группы предпринимателей за счет внедрения прогрессивной шкалы налогообложения. В противном случае возникает сложная ситуация: большинство трудоспособного населения не сможет найти работу, а ИС будут наращивать прибыль, которая осядет мертвым грузом из-за резкого снижения покупательной способности населения.

Проблема безработицы напрямую связана также с «цифровым разрывом», когда неравные возможности в освоении и использовании ИИ проявляются не только на международном уровне, но и внутри страны. Отсутствие доступа к цифровым технологиям негативно сказывается на получении образования, налаживании социальных связей и поиске работы. Это ведет к дальнейшему расслоению общества по социальному и материальному уровню. Но даже если доступ к новым технологиям имеется, необходимо обладать еще соответствующими навыками для их освоения. Например, гуманитарное образование прошлых лет препятствует быстрому овладению цифровыми технологиями, что не способствует поиску работы.

В российских условиях активное внедрение искусственного разума нередко сопровождается массовыми увольнениями. Лидерами по использованию ИИ здесь являются компании Яндекс, Сбербанк, VK и некоторые другие [10, с. 64–65]. Именно в этих организациях наблюдаются ежегодные сокращения сотрудников. Причем речь идет не столько о вспомогательном персонале, выполняющем простые функции, сколько о работниках среднего звена. В 2025 году серьезные увольнения затронули IT-специалистов, что свидетельствует о способности ИИ заниматься самонастройкой, обеспечивая собственное функционирование без посторонней помощи.

Искусственный разум оказывает разнонаправленное воздействие на человеческий капитал. В исследованиях Международного валютного фонда в 2024 году выделены четыре направления такого воздействия: вытеснение рабочей силы, взаимодополняемость, рост производительности труда, повышение дохода от капитала [11, с. 689]. Рассмотрим эти направления более подробно.

Вытеснение рабочей силы уже происходит довольно активными темпами, затрагивая не только представителей более простых профессий (кондуктора, почтальоны), но и значительно более сложных (офисные работники, журналисты, сотрудники банков). Человеческий капитал таких работников значительно уменьшается, так как нет возможностей применять свои навыки и знания в той профессии, на освоение которой уже были потрачены время и силы. Любой капитал, в том

числе и человеческий, должен самовозрастать, в противном случае он перестает быть капиталом. Если уволенный сотрудник начинает по необходимости осваивать новую профессию, он теряет свое время и силы, что ведет к снижению его собственной капитализации.

Взаимодополняемость ИИ и человека имеет как положительный, так и отрицательный аспект. По прогнозам исследователей темпы ежегодного роста ИИ с 2023 по 2030 год составят 37,3%, количество пользователей чат-ботов в мире - 1,5 млрд. человек, объем интернет-контента, который будет создаваться ИИ в 2026 году – 90%, количество мобильных пользователей, использующих голосовых помощников на базе ИИ – 97% [12, с. 38]. Это свидетельствует о том, что потребители заинтересованы в развитии искусственного разума. Вместе с тем, имеются серьезные угрозы не только экономического, но и социокультурного, когнитивного, психологического, правового характера [13, с. 14-15]. Среди них: угроза потери человеческой идентичности, обострение социальных противоречий в результате различного доступа граждан к достижениям ИИ, снижение когнитивных способностей человека, страх потерять работу, угроза выхода технологии ИИ из-под человеческого контроля, недостаточный уровень правового регулирования в сфере разработки и использования ИИ, вытеснение человека из различных сфер творческой трудовой деятельности и многие другие.

Рост производительности труда будет происходить за счет активного внедрения ИИ в самые различные сферы деятельности. Можно предположить, что ресурсы увеличения производительности человеческого труда уже давно исчерпаны. Именно поэтому стали применяться механизация, автоматизация и компьютеризация. Сейчас актуальным становится использование искусственного разума и ИС. В результате этого человеческий капитал не увеличивается, а наоборот уменьшается. Это и приводит к сокращению работников. В 2024 году были проведены исследования о возможности больших языковых моделей (LLM) выполнять анализ финансовой отчетности. Результаты показали, что LLM превосходит финансовых аналитиков в способности предсказывать изменение будущей доходности фирм [14, с. 270]. При этом ИИ не просто обрабатывает большой массив данных, но и делает вполне логичные выводы, которые по своей когнитивной составляющей могут превосходить человеческие.

Повышение дохода от капитала также будет происходить в основном за счет искусственных сотрудников (ИС). Человеческий капитал становится все менее эффективным в плане повышения прибыли по сравнению с капитализацией искусственного разума. В США в 2025 году рост безработицы стал самым высоким за последние 30 лет. Сильные сокращения затронули юристов и офисных работников. В этой связи многие американцы старшего возраста ориентируют своих детей на получение рабочих профессий: электрика, столяра, плотника и т.п. Будет происходить, по-видимому, дальнейшее расслоение по уровням доходов между представителями различных профессий. Работники с высшим техническим образованием имеют преимущества в освоении новейших технологий ИИ, а представители других профессий испытывают трудности в использовании искусственного разума, что сказывается на их заработной плате и возможности трудоустройства. Это приведет к дальнейшему сокращению среднего класса. В современных российских условиях на основе анализа эмпирических данных исследователи также отмечают рост неравенства доходов в результате увеличения частных инвестиций в ИИ [15, с. 988-989].

В образовании проблема безработицы имеет свою специфику. С одной стороны, наблюдается дефицит педагогических кадров (прежде всего, это касается школьных учителей), а молодежь не хочет работать из-за низкой зарплаты и высокой нагрузки, с другой стороны, сложно найти места с достойной оплатой и постоянной занятостью в вузах. Резкое расслоение по уровню дохода среди представителей одной профессии давно уже стало реальностью. Наличие одного и того же диплома о высшем образовании не гарантирует сходного уровня заработной платы. Материальное обеспечение преподавателей может в разы отличаться в зависимости от месторасположения учебного заведения (сельская местность, провинция, мегаполис, столица), его престижности, рейтинга и т.п. Даже внутри одного вуза преподаватели с одинаковой ученой степенью получают разную зарплату, чему

способствуют различные системы надбавок. При этом воспитательная работа может поощряться значительно выше, чем учебная или научная.

Такой подход к стимулированию труда преподавателей сказывается и на их уверенности в завтрашнем дне. Организационная оптимизация в школе либо вузе в конечном счете имеет своей целью сокращение преподавательского состава за счет повышения производительности их труда. Однако людские возможности в данном случае сильно ограничены, поэтому на любой вид деятельности (учебной, научной, организационной, воспитательной) отводится определенное количество часов. Повысить производительность и соответственно сократить сотрудников можно за счет дистанционного образования, которое в той или иной форме вводится в учебный процесс. Особенно это заметно на примере филиалов. Головной вуз разрабатывает дистанционные курсы, которые транслируются в филиалах, а местные преподаватели, в лучшем случае, проводят семинарские и практические занятия. Такие занятия могут проводить и сотрудники без ученых степеней, что дает значительное сокращение материальных средств. В перспективе дистанционный подход можно дополнить общением студентов с ИИ.

Применение искусственного разума в образовании несомненно обладает своими преимуществами, которые, с одной стороны, будут способствовать некоторому улучшению педагогического процесса, а с другой стороны, могут привести к массовому высвобождению работников. Например, персонализация обучения с использованием ИИ повысит вовлеченность учащихся в образовательный процесс, что приведет к улучшению успеваемости и уровня удовлетворенности, но взаимодействие здесь будет с ИС, а не с преподавателем. Такая же ситуация может сложиться с повышением когнитивных, социальных и эмоциональных навыков обучающихся за счет активного внедрения ИИ [16, с. 12]. Увеличивается также доступность образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Эти инновации окажутся полезными для потребителя и производителя педагогических услуг в лице предпринимателя или госучреждения, но убыточными для работников.

Для преподавателей использование ИИ ведет не столько к освобождению от рутинных операций, сколько к повышению интенсивности труда. Переведение учебной информации в цифру сопровождается ее дублированием. Журналы, ведомости, зачетки все равно приходится заполнять вручную, но дополнительно нужно вносить данные в компьютер. Поскольку соответствующие программы постоянно совершенствуются, их необходимо осваивать, поэтому преподаватель занят не столько подготовкой к занятиям или научной деятельностью, сколько изучением организационно-бюрократических инноваций.

Внедрение ИИ в органы управления педагогическими организациями имеет своей целью повышение скорости и эффективности принятия решений, планирования ресурсов, разработки сценариев и возможных решений для предупреждения кризисных ситуаций. Оперативный анализ большого количества данных позволит быстрее создавать учебные программы и другой методический материал. Это приведет к сокращению управленческого и обслуживающего состава учебных заведений. Одновременно с этим возрастет интенсивность труда оставшегося персонала, поскольку всем придется осваивать новые технологии, чтобы уметь работать с искусственным разумом. Фактически это означает резкое повышение уровня конкуренции, так как многие работники, особенно пожилого возраста, будут с трудом осваивать инновации. Цениться будут в первую очередь не педагогические способности и научный вклад, а умения оперативно использовать ИИ. Такая ситуация приведет к снижению образовательного потенциала учебных заведений, по крайней мере на уровне человеческих ресурсов.

Использование ИС порождает целый ряд этических и правовых проблем, которые зачастую ведут к росту дискриминации и неравенства [17]. Превращение ИИ в основное орудие производства способствует переориентации работников на выполнение второстепенных функций. Происходит не высвобождение свободного времени для занятий творчеством, а напротив, человек превращается в

придасток машины, но на качественно ином уровне, чем это было при автоматизации производства. Работники становятся обслуживающим персоналом ИИ не только в техническом, но и в интеллектуальном смысле. На них нередко сбрасывается второстепенная рутинная работа, ничего общего не имеющая с инновационной деятельностью. Типичный пример – фрилансеры, которые не имеют социальных гарантий и полностью предоставлены сами себе. Все большее распространение получает удаленная работа и неполная занятость. Значительное количество таких работников получает доход ниже прожиточного минимума, но они не являются безработными, поэтому им не положены никакие социальные льготы. При этом официальный уровень безработицы остается низким, что соответствует критериям социального государства.

В правовой плоскости обсуждается вопрос о наделении ИИ статусом электронного лица. Уже в настоящее время он нередко подменяет работодателя, принимая решения о сокращении сотрудников на основе анализа собранных данных [18, с. 195]. При таких условиях возможно нарушение прав работников и дискриминация по целому ряду признаков (расовых, гендерных, возрастных, религиозных и др.). Многое зависит от разработчиков программ ИИ, в которых могут быть не учтены определенные параметры, что приведет к нарушению трудового законодательства. Но даже, если программа составлена верно, ИС будет действовать сугубо рационально и формально, без учета антропологического фактора.

В настоящее время остро стоит проблема регулирования деятельности ИИ на международном и национальном уровне для защиты прав работников. В 2024 году сотрудники ЮНЕСКО разработали основные подходы по регулированию ИИ. Они расположили эти подходы от наиболее мягкого к самому жесткому: подходы, основанные на принципах и стандартах, гибкий и экспериментальный подход, содействующий и стимулирующий подход, адаптационный подход, подход, ориентированный на прозрачность, риск-ориентированный подход, подход, основанный на правах и подход, устанавливающий ответственность [19]. Можно предположить, что в российских условиях наиболее востребованными окажутся два последних подхода.

Чтобы защитить работников в условиях экспансии ИС предлагаются следующие модели гражданско-правового регулирования ИИ-систем: 1) рассматривать их как источник повышенной опасности, 2) считать особым видом имущества, наподобие животных, 3) рассматривать как электронное лицо – новую категорию субъектов права, 4) создать новую категорию «электронных агентов» и наделить ИИ-системы ограниченной правоспособностью и дееспособностью [20]. Все большей популярностью начинает пользоваться позиция наделения ИС квазисубъектностью, когда искусственный разум рассматривается как частичный правовой субъект. В таком случае ответственность работодателя частично или полностью переносится на ИИ, а отстоять права уволенных сотрудников может оказаться еще сложнее, чем в настоящее время. Возникает так называемый «разрыв ответственности» [21], при котором будет очень сложно найти ответственное за правонарушение лицо, которым может оказаться не только работодатель, но и создатель ИИ, обучавший его сотрудник или сам ИС.

Работник изначально пребывает в неравных условиях по сравнению с искусственным разумом. Человек нуждается в заработной плате, отдыхе, лечении, питании, духовном развитии и т.п., что делает его менее конкурентоспособным, чем ИИ, который может трудиться круглосуточно, без перерывов на обед и отдых, да к тому же еще и бесплатно. Это является основной причиной активного использования искусственных сотрудников в различных сферах производства и услуг. Если говорить о системе образования, то здесь ИИ способен не только выполнять вспомогательные функции, связанные с репродуктивной деятельностью, но и заменять преподавателя в некоторых креативных видах деятельности, связанных с общением. Возникает необходимость в правовом регулировании отношений в системах «педагог – ИИ», «учащийся – ИИ», «руководитель – ИИ», «ИИ – ИИ» и др.

Продолжаются споры о том, способен ли искусственный разум создавать креативные продукты. Одно дело, когда просто обрабатывается большой массив информации, из которой выбирается

нужная для конкретной ситуации. Совсем другое дело, когда осуществляется инновационное решение, напрямую независящее от человека. В настоящее время мы имеем дело с начальными формами ИИ, не обладающими большой мощностью. Но развитие искусственного разума идет все более убыстряющимися темпами. Роботы уже осуществляют самостоятельные действия в космосе, военном деле, промышленности, торговле, сфере управления. На основании этого можно говорить об элементах творческого поведения ИИ.

Общение с искусственным разумом дает не только новые возможности, но и порождает целый ряд опасностей. Искусственные системы, обрабатывая большие данные о конкретном человеке, могут давать ему самые различные советы, порождая иллюзию всезнания. Уже имеются прецеденты самоубийств людей после длительного их общения с ИИ. А если человек совершает преступление по совету искусственного собеседника? Кто в таком случае является правонарушителем и соучастником? Как разделить ответственность и вынести правовое решение?

Следствием бурного развития искусственного интеллекта (ИИ) в самых различных сферах деятельности, включая образование, является повышенный интерес к этическим аспектам его применения. На международном уровне и в Российской Федерации принят ряд постановлений, регулирующих взаимодействие человека и искусственного разума. В «Руководстве по этике для надежного искусственного интеллекта», разработанном специалистами из Европы, сформулированы следующие этические принципы, которым должен соответствовать ИИ: 1) он должен расширять возможности людей при надлежащем механизме надзора, 2) предотвращение непреднамеренного вреда и обеспечение технической устойчивости ИИ, 3) защита данных и создание необходимых механизмов управления ими, 4) прозрачность и объяснимость работы систем ИИ, 5) создание условий для справедливости, равного доступа и недискриминации при функционировании искусственного разума, 6) бережное отношение к окружающей среде и принесение пользы всем людям, включая будущие поколения, 7) обеспечение ответственности и подотчетности систем ИИ, особенно в критически важных приложениях [22].

В российских условиях также приняты аналогичные постановления. В Распоряжении Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р выделены следующие этические принципы деятельности ИИ: защита основополагающих прав и свобод человека, приоритет его безопасности и благополучия; запрет на причинение вреда человеку по инициативе ИИ-систем; подконтрольность человеку с учетом требуемой степени автономности систем искусственного разума; применение ИИ не должно приводить к нарушению правовых норм, в том числе требований безопасности; недопущение манипуляций поведением человека, противоречащих российскому законодательству [23].

Российским Альянсом в сфере ИИ, объединяющим крупнейшие российские технологические компании, в 2021 году был принят «Кодекс этики в сфере ИИ», где были обозначены такие этические постулаты: 1) защита интересов и прав людей и конкретного человека – главный приоритет в развитии ИИ, 2) осознание ответственности при создании и использовании ИИ – первостепенная задача, 3) именно человек несет ответственность за последствия применения систем искусственного разума, 4) приоритеты развития технологий ИИ должны быть выше интересов конкуренции; 5) необходима максимальная прозрачность и правдивость в информировании об уровне развития ИИ-систем, их возможностях и рисках; 6) технологии ИИ следует применять только по назначению и внедрять там, где это принесет пользу людям [24].

Вместе с тем, существует целый ряд рисков, связанных с использованием искусственного разума в образовании. Можно выделить следующие риски, уже существующие либо возможные в результате применения ИИ в учебном процессе: снижение активности учащихся в различных сферах и недостаточное развитие у них навыков мышления; сокращение автономии учащихся из-за чрезмерной зависимости от систем ИИ; понижение эффективности воспитания и обучения в следствие уменьшения контактной работы с преподавателем; трудности в определении, на ком лежит ответственность за плохие результаты образования; ИИ может давать неверные рекомендации

учащимся, что может нанести им вред; неравная доступность к высокоэффективным ИИ у различных слоев населения, что увеличит экономическое неравенство; дискриминация учащихся из более низких социальных слоев; образовательные учреждения могут получить полный доступ к личной информации школьников или студентов помимо их воли; возможность неправильного педагогического решения из-за ошибок в программном обеспечении ИИ; снижение способности к межличностному общению у молодых людей.

Использование систем ИИ в образовании, так же, как и в других сферах человеческой деятельности, имеет свои преимущества и для учащихся, и для преподавателей. К ним относятся: учет индивидуальных способностей и потребностей учеников, большая доступность образования в результате адаптивных технологий, интерактивность и вовлеченность учащихся, быстрая обратная связь, виртуальные педагогические помощники, способные оказывать круглосуточную поддержку. Преподаватели также получают некоторые преимущества: автоматизация рутинной деятельности, создание методического контента при помощи нейросетей, аналитическая обработка данных со стороны ИИ, помощь в оценивании работ учащихся.

Исходя из этого, можно предположить, что системы искусственного разума будут продолжать внедряться в педагогический процесс, поскольку это отвечает различным категориям участников. Однако каждая позитивная инновация в данном случае будет иметь и определенный негативный аспект. Так, персонализация образования в результате обработки большого массива данных ИИ-системами приносит определенную пользу, улучшая учебный процесс. Вместе с тем, «робот-педагог» не способен пока к гуманистическому подходу и рассматривает личность учащегося исключительно с рациональных позиций. Поэтому он может нанести ущерб воспитательному процессу, предоставляя школьнику или студенту даже логически правильную информацию. Это объясняется тем, что ИИ не обладает гуманистическими установками, эмпатией и способностью к сопереживанию.

Доступ к личным данным обучающихся также порождает ряд проблем. С одной стороны, преподаватель или образовательная организация через системы ИИ получают полную информацию о личности учащегося, что позволяет не только выбрать наилучшую стратегию обучения, но и знать обучающийся в школе или вузе контингент и связанные с этим сложности. С другой стороны, исчерпывающая информация о молодых людях в пользовании ИИ, а значит руководителя учебного процесса, нарушает конституционные права обучающихся и создает возможности для манипулирования ими. Речь здесь идет не только о школьниках, но и о всех гражданах, которые также могут оказаться под информационным контролем ИИ и лиц, управляющих им. В этом случае следует использовать строгий контроль над доступом к данным и законодательное регулирование защиты конфиденциальной информации при использовании искусственного разума.

В российских условиях повсеместное использование ИИ обусловлено еще и тем, что в ряде областей имеется недостаток кадров. По оценке специалистов [25] в ближайшие годы ситуация с трудоустройством будет определяться следующими факторами: максимальная цифровизация всех рабочих процессов у большинства работодателей; ряд существующих профессий исчезнет; повсеместными станут взаимодействия «человек – система ИИ»; большинство коммуникаций перейдет в виртуальное пространство; ИИ все чаще будет подменять работодателя, принимая решения о сокращении сотрудников на основе анализа больших данных. Усугубляется дискриминационная ситуация, поскольку в настоящее время в Трудовом кодексе РФ отсутствует закрепление прав работников на получение полной, актуальной и достоверной информации об использовании работодателем ИИ при принятии кадровых решений [26, с. 16-17]. В правовом регулировании нуждается также трудовой процесс сотрудников в условиях конкуренции с ИС, поскольку человек, в отличие от робота, нуждается в отдыхе, питании, лечении, духовном развитии и др. Ограничения работников в таких возможностях ведет к дискриминации, повышению интенсивности труда и уровня стресса.

Заключение

Следует отметить, что использование ИИ в различных сферах человеческой деятельности будет все более расширяться. Это объясняется эффективностью ИС, высокой степенью его конкурентоспособности, удобством использования и востребованностью со стороны потребителей. Применение искусственного разума уже приводит к росту безработицы среди представителей самых разных профессий, включая творческие. Такая тенденция, по оценке специалистов, продолжится и в дальнейшем ускоренными темпами. Имеющиеся программы социальной защиты безработных в такой ситуации будут мало эффективными. Необходимо обеспечить базовый доход не ниже прожиточного минимума для всех людей, потерявших работу. Этому будет способствовать прогрессивная шкала налогообложения и взимание налогов с ИС. Для этого необходимо внести соответствующие дополнения в Налоговый кодекс РФ и Трудовой кодекс РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
2. Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // Собрание законодательства РФ. – 2024. – № 8. – Ст. 1102.
3. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27. – Часть II. – Ст. 5351.
4. Управление искусственным интеллектом в интересах человечества: заключительный доклад. Организация Объединенных Наций, сентябрь 2024. – URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/governing_ai_for_humanity_final_report_ru.pdf (дата обращения: 10.11.2025).
5. Осипов Ю. М. «Искусственный интеллект», большие данные как институты экономики нового технологического поколения / Ю. М. Осипов, Т. Н. Юдина, Е. В. Купчишина // Вестник Московского университета. – Серия 6. Экономика. – 2020. – № 4. – С. 27-46. – <https://doi.org/10.38050/01300105202042>
6. Сущева Н. В. Институциональные аспекты использования искусственного интеллекта в высшем образовании и науке: роль и значение комплаенса / Н. В. Сущева // Экономика и управление. – 2024. – Т. 30. – № 8. – С. 905–913. – <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-8-905-913>
7. Зиновьев А. А. Фактор понимания / А. А. Зиновьев. – М.: Алгоритм, Эксмо, – 2006. – 528 с.
8. Геращенко И. Г. Формы глобализма: история и современность / И. Г. Геращенко, А. И. Геращенко // Наука. Общество. Государство. – 2023. – Т. 11. – № 1 (44). – С. 102-110. doi:10.21685/2307-9525-2023-11-1-11. EDN: DYOYRK
9. Давыденко С. В. Влияние искусственного интеллекта на занятость населения / С. В. Давыденко // Вестник Прикамского социального института. – 2024. – № 1 (97). – С. 122-127.
10. Гурьянов А. И. Анализ рынка искусственного интеллекта Российской Федерации / А. И. Гурьянов, Э. А. Гурьянова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 61-71. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-3-61>
11. Лукичев П. М. Человеческий капитал в эпоху искусственного интеллекта / П. М. Лукичев // Экономика труда. – 2025. – Т. 12. – № 5. – С. 683-701. – doi: 10.18334/et.12.5.123167
12. Кудина М. В. Человеческий капитал: экономическая природа и влияние искусственного интеллекта в контексте устойчивости в период трансформации цивилизации / М. В. Кудина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – №104(S). – С. 34–48. – doi: 10.55959/MSU2070-1381-104(S)-2024-34-48
13. Салихов Б. В. Анализ альтернативных последствий влияния искусственного интеллекта на рынок человеческого капитала / Б. В. Салихов, И. С. Салихова, А. О. Жуков // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. – Серия 1. Экономика и управление – 2025. – № 1 (52) – С. 7-18. – doi: 10.21777/2587-554X-2025-1-7-18
14. Лукичев П. М. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда в парадигме неравенства / П. М. Лукичев // Экономика труда. – 2025. – Т. 12. – № 3. – С. 267-282. – doi: 10.18334/et.12.3.122851
15. Рожков В. Д. Влияние искусственного интеллекта на российский рынок труда / В. Д. Рожков, М. К. Кузнецов-Сербский, П. Е. Чеканов // Экономика труда. – 2025. – Т. 12. – № 7. – С. 981-992. – <https://doi.org/10.18334/et.12.7.123498>. – EDN LWYZQJ
16. Гамбеева Ю. Н. Искусственный интеллект как часть концепции современного образования: вызовы и перспективы / Ю. Н. Гамбеева, А. В. Глотова // Известия ВГПУ. – 2021. – № 10. – С. 10-15.
17. Волобуев А. В. Этика искусственного интеллекта, дискриминация и неравенство / А. В. Волобуев // Век глобализации. – 2023. – № 3. – С. 48-62. – doi: 10.30884/vglob/2023.03.04
18. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие / И. А. Филипова. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2025. – 321 с.

19. Gutiérrez J. D. Consultation paper on AI regulation: emerging approaches across the world. UNESCO, 2024. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000390979> (дата обращения: 10.11.2025).
20. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо / П. М. Морхат // Вестник МГОУ. – Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 61–73. – doi: 10.18384/2310-6794-2018-2-61-73
21. Мельникова Е. Н. Проблема «разрыва ответственности» за вред, причиненный использованием систем и приложений искусственного интеллекта / Е. Н. Мельникова // Российский юридический журнал. – 2024. – № 4 (157). – С. 80–92. – doi: 10.34076/20713797_2024_4_
22. Ethics guidelines for trustworthy AI, 2019. URL: <https://ec.europa.eu/digital-singlemarket/en/news/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (дата обращения: 03.12.2025)
23. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года» // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 35. – Ст. 5593.
24. Кодекс этики в сфере ИИ, 26.10.2021. URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 03.12.2025)
25. Филипова И. А. Искусственный интеллект: горизонт влияния на трудовые отношения / И. А. Филипова // Юрист. – 2023. – № 3. – С. 23–28. – doi: 10.18572/1812-3929-2023-3-23-28
26. Крылов И. В. Трудоправовые аспекты использования искусственного интеллекта: дисс. на соискание уч. степени канд. юрид. наук / И. В. Крылов. – М.: МГУ. – 2024. – 217 с.

Artificial intelligence and the problem of unemployment

Gerashchenko Igor Germanovich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd Branch), Volgograd, Russian Federation

E-mail: gerashhigor@rambler.ru

KEYWORDS

artificial intelligence (AI),
artificial employee (AI),
meta-institution, staff
reduction, unemployment,
digital divide, human
capital, AI capital, labor
discrimination

ABSTRACT

A pressing economic challenge associated with the use of artificial intelligence (AI) is rising unemployment at the international and national levels. From an institutional perspective, AI is a meta-institution with global characteristics. This is due to its networked nature and its ability to form compliance systems. Unemployment is closely linked to the «digital divide», which creates unequal opportunities in the development and use of AI. Lack of access to modern digital technologies has a detrimental impact on education, job searches, and social networking, leading to further social stratification. This article examines the main potential unemployment scenarios associated with the active implementation of AI in manufacturing and services. Artificial intelligence has a significant impact on human capital. In 2024, the International Monetary Fund identified four areas of this impact: labor displacement, complementarity, increased labor productivity, and increased income from capital. An analysis of the impact of AI on human capital in modern Russian conditions is provided. The problem of unemployment in education has specific aspects. There is a shortage of teaching staff, especially school teachers in the provinces, but young people are reluctant to work there due to low salaries and heavy workloads. Universities are hard to find positions with decent pay and stable employment. There is significant income inequality among those in the same profession. Having a similar higher education diploma does not guarantee equal pay. The use of AI creates serious ethical and legal challenges, which often lead to increased inequality and discrimination. The transformation of artificial intelligence into the primary tool of production leads to workers being reoriented toward secondary functions.
